

Прочитайте текст и выполните задание.

(1) Два образа не покидают человека всю жизнь: первая любовь и первый учитель.

(2) Я окончил элитную школу, располагавшуюся в престижном районе на западе Москвы. (3) Сейчас такие слова и произносить-то гадко, хочется как-то от них отстраниться, хотя бы закавычить. (4) Тогда, 35 лет назад, они несли несколько другой смысл. (5) У истоков нашего совсем ещё юного в ту пору заведения стоял академик А. Н. Колмогоров. (6) Отбирали туда на жёсткой, многоступенчатой конкурсной основе старшеклассников со всей России, в том числе из самых дальних и глухих мест, и критерий был один: исключительные способности к физике и математике. (7) Колмогоров сам читал лекции; помню его в белой рубашке с протёртыми воротничком и манжетами, выписывающим на доске и комментирующим загадочные формулы, — от формул тех в голове уже ни следа, а образ свеж, как будто это было вчера; помню общие с ним лыжные прогулки всем классом по кунцевским рощам, его рассказы по вечерам в читальном зале — о музыке, живописи, архитектурных шедеврах Европы... (8) Вместе с ним преподавали его сподвижники и ученики, профессора и аспиранты из МГУ, Физтеха и других лучших вузов страны. (9) В эти-то вузы и лежала у питомцев школы дорога.

(10) А литературу вёл у нас человек, ради которого я и начал свой рассказ.

(11) Юрий Викторович Подлипчук школьных учебников не признавал. (12) Учились мы по конспектам его вдохновенных лекций, которые торопливо записывали неумелой рукой (всё-таки не студенты, девятый класс). (13) Ещё считалось важным знать тексты, то есть собственно литературу (при этом Достоевский, например, требовался почти весь, вплоть до «Братьев Карамазовых»). (14) Сейчас уже не вспомнить всего, что он говорил и как объяснял, какие имена попутно всплывали. (15) Его эрудиция и начитанность были феноменальны. (16) С моим тогдашним багажом (могу судить только о себе) я, скорей всего, воспринимал лишь сотую, меньше — тысячную долю сказанного! (17) Читал в детстве, как и многие в нашем классе, много, запоем, но без разбора и ничего не классифицируя. (18) Но после его уроков стали читать ещё больше, бегали записываться в Ленинскую библиотеку, чтобы в очередь прочесть единственный, наверное, доступный в ту пору экземпляр «Парижских тайн» Эжена Сю — истёртые и пожелтевшие томики разруганного когда-то Белинским авантюрного сочинения, выпущенные чуть ли ещё не при жизни великого критика.

(19) Недавно тогда опубликованный в журнале роман Булгакова «Мастер и Маргарита» учитель сам читал нам вслух после уроков. (20) Пропущенная цензурой вещь сразу попала в число полузапретных. (21) Смешно об этом вспоминать сегодня, но кто-то из коллег преподавателей на наших глазах настоятельно отговаривал Юрия Викторовича от публичного чтения. (22) «Пуганая ворона куста боится!» — был ответ.

(23) Слушать его голос — это был отдельный труд души и наслаждение. (24) Но настоящим праздником становились встречи в актовом зале, обычно накануне выходного, когда Юрий Викторович поднимался на кафедру и допоздна читал стихи. (25) За минувшее с той поры время я слышал немало профессиональных чтецов, в том числе известных и титулованных, но по силе воздействия никого не поставлю даже близко. (26) До сих пор не могу постичь, в чём была магия этого сухоощавого близорукое человека в сильных очках-линзах. (27) Он был добр и серьёзен, ироничен и строг, силен и снисходителен. (28) Что читал? (29) Разное, например, всеми забытого Василия Курочкина.

(30) Да кто ж вложил учителю в те годы «жалюзи мудрых змей», какой провидческий опыт позволил ему заглянуть через десятилетия, какой нечеловеческой интуицией питались модуляции проникновенного голоса и лукавый блеск глаз из-под очков? (31) А ещё ближе ложился, ещё острее ранил души подростков безысходно-печальный Есенин.

(32) Когда я вспоминаю лучшие — по-современному, «звёздные» — минуты своей жизни, первой в голову приходит такая картина: высокие окна школьного зала на четвёртом этаже распахнуты в московскую ночь, вдаль за деревьями мерцают одинокие огни, весенний ветерок наносит свежесть, Юрий Викторович со сцены читает Есенина, я гляжу на сидящую впереди меня прекрасную девочку, которая вся обратилась в слух и, конечно, не подозревает о моём существовании, и по щекам моим ручьём текут горячие слёзы.

(33) Так хорошо, что быть выше и счастливее, кажется, просто невозможно.

(По С. А. Яковлеву*)

* Сергей Ананьевич Яковлев (род. в 1952 г.) — советский и российский писатель, публицист, редактор.

Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите все номера ответов.

- 1) Рассказчик на всю жизнь запомнил всё, о чём рассказывал на уроках Юрий Викторович Подлипчук, как объяснял, какие имена писателей и поэтов называл.
- 2) В московскую школу, где обучался рассказчик, отбирали на основании исключительных способностей к физике и математике.
- 3) Учитель литературы знакомил учащихся с творчеством Достоевского, настаивал на прочтении почти всех его произведений.
- 4) Уроки литературы пробудили у учеников физико-математической школы стремление к расширению круга чтения, побудили записаться в библиотеку.
- 5) А. Н. Колмогоров часто читал вслух тексты художественных произведений, любимые им стихотворения.